

ФГБОУ ВО «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ДАГЕСТАНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ООО
«РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»»
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
ЦЕНТР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

**СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ВЫЗОВАМ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА
В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**Материалы Всероссийской научно-практической конференции.
18-19 ноября 2016 года.**

АЛЕФ

Махачкала 2016

УДК 336
ББК 64.01
С-83

Редакционный совет:

Яхьяев М.Я., Омарова З.У., Алиханова З.-Б.Т.

С-83 Стратегия и тактика противодействия вызовам экстремизма и терроризма в России на современном этапе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-19 ноября 2016 года). Под ред. проф. Яхьяева М.Я. — Махачкала: АЛЕФ. 2016. — 308 с.

ISBN 978-5-4242-0484-5

© Дагестанский государственный университет, 2016

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

О показателях экстремизма и терроризма в Республике Дагестан

З.М. Абдулагатов — к. филос. н.,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН (г. Махачкала)

Проблемные вопросы статистики экстремизма и терроризма в РД. Прошедшее после известных событий 1999 года время убедительно показывает, что преодоление проблем религиозно-политического экстремизма в РД оказалось делом нелегким. Эйфория конца 1999 года, когда была твердая уверенность в том, что мы быстро и навсегда покончили с этим явлением, продолжалась довольно долго. Определение масштабов любого социального явления есть обязательное условие успешного регулирования динамики, тенденций его развития. В отношении экстремизма и терроризма, ввиду их особой опасности для государства и общества, знания такого рода приобретают особую значимость. В то же время государство, которое взяло на себя основное бремя антитеррористической, антиэкстремистской деятельности, до сих пор не имеет полной картины этих явлений.

Еще в 2005 году А.М. Магомедтагиров (министр МВД РД в 1998 — 2009 гг.), говоря о подпольном бандформировании, дал такую оценку ситуации: «пополнение не идет, в Махачкале их осталось человек десять, а в Буйнакске пять — семь... финансирования никакого нет. Они голодают...» [1]. Такого рода недооценки проблемы представителями властных структур звучали и позже.

Параллельно свое определение экстремистской деятельности демонстрировало и Духовное управление мусульман Дагестан (ДУМД), которое имеет особое видение списка «ваххабитов». Дело доходило до того, что отдельные, признанные читателями и государством переводы Корана, а соответственно и переводчики, в том числе и лауреат Государственной премии РФ М.-Н.О. Османов, были признаны ДУМД ваххабитскими [2]. Если говорить в общих чертах о проблемах объективной статистики экстремизма и терроризма в РД, то они сводятся к следующему.

1. Представители ДУМД, а под их влиянием и представители власти, в определении «ваххабита», террориста, экстремиста смешали два совершенно различных явления: а) склонность к насилию под религиозными, а часто — под квазирелигиозными лозунгами; б) твердую приверженность к определенным убеждениям и индивидуальному

отношению к внешним группам. В настоящее время разрабатывается проблема понимания различных картин мира и жизненных стилей, проблема разрешения противоречий и напряженности, которые возникают в результате осознания различий в человеческом поведении. Проведены многочисленные исследования конформности, альтруизма, искажения восприятий и проблем доверительности. Такие темы, как психология общения, социального влияния и социального сравнения, также могут служить отправными точками для изучения терроризма [2].

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что в настоящее время борьба с терроризмом все еще сконцентрирована на самих террористах, а не на социальных источниках этого феномена. Психологическая наука может сделать немало для снижения террористической угрозы, если её внимание будет обращено на изучение механизмов социальной интеграции, а не только на объяснение негативных явлений и процессов. Необходимо обратить внимание именно на подкрепление интегративных общественных процессов: формирования доверия, терпимости, социальной поддержки, позитивной групповой идентичности, культуры и т.д.

Литература:

1. Боднар Э. Л. Психология терроризма : [учеб.-метод. пособие] / сост. Э. Л. Боднар ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. — 76 с.
2. Соснин В. А., Нестик Т. А. Современный терроризм. Социально-психологический анализ [Электронный ресурс] / В. А. Соснин, Т. А. Нестик. — М.: Институт психологии РАН, 2008. — 239 с.
3. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" (с изменениями и дополнениями), Москва, Кремль, 6 марта 2006 года, N 35-ФЗ
4. Laqueur W. The new terrorism: Fanaticism and the arms of mass destruction. N.Y.: Oxford University Press, 1999.

Политический экстремизм и формирование политической культуры современной России

Ю.Б. Прибытков, А.Э. Абрамова —
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Волгоградский филиал)

На современном этапе исторического развития человечество сталкивается с множеством вызовов, связанных с развитием научно-технического прогресса и отсутствием прогресса в социально-политической и культурной сферах. Как итог, одним из главных вызовов современному миру стал политический экстремизм в разных странах, претендующий на проникновение, прежде всего, в информационную подсистему цивилизации с целью распространения и формирования иных политико-культурных основ общества.

Проведение качественных научно-исследовательских работ в области формирования политической культуры в сфере противодействия политическому экстремизму является крайне актуальным и современным, поскольку это позволяет поддерживать политическую стабильность и безопасность современной России. При рассмотрении проекта стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года на заседании Совета Безопасности В.В. Путин отметил необходимость включения в работу по противодействию экстремизму образовательных учреждений, научного сообщества, всех уровней власти, структур гражданского общества, правозащитных организаций и представителей традиционных религий России [4].

Системный анализ современной России позволяет увидеть недостатки существующей системы и заставляет задуматься о будущем страны. Что мы видим? Отставание технического и технологического развития в производственной сфере, отсутствие крепких политических и культурных связей с государствами на мировой арене, а также криминализацию социальной структуры общества и высокую степень коррумпированности в государственном аппарате. Все это и подчеркивается в концепции общественной безопасности РФ [5]. Недостаточность усилий и предпринимаемых мер признается государством и показывает неспособность государственных органов в полной мере гарантировать личную безопасность своих граждан. Все это прямым образом влияет на дестабилизацию обстановки в современной России.

Какие формы экстремизма необходимо отнести именно к политическим? В настоящее время в разрешении данного вопроса отсутствует четкость и ясность. В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" термин экстремизм или экстремистская деятельность представляется как совокупность действий направленных на увеличение конфликтов в социальной и политической сферах и изменения конституционного строя страны [10]. В новейшем политологическом словаре приведен следующий термин: «Экстремизм (лат. *extremus* – крайний) – склонность к крайним взглядам; использование нелегальных форм политического участия (бунт, погромы, терроризм) для достижения политических целей» [8, с.265].

Рассматривая политический экстремизм в более широком смысле, мы видим, что он представляет различные негативные социальные феномены, которые угрожают, прежде всего, основным аспектам безопасности современного общества, а именно личности, обществу, государству, цивилизации в целом. А поскольку основополагающей функцией власти является обеспечение безопасности и основных аспектов защиты прав личности, общества и государства, то и различные возникающие социально-опасные феномены, которые по своим целям могут достичь высокой степени опасности, попадают в сферу практических действий политики, приобретая политический характер.

Наиболее распространенными проявлениями экстремизма представляются этнополитические сепаратистские конфликты. Как замечено О.Р. Болотниковой, в последние два десятилетия в мире обострились замороженные ранее этнические, межплеменные, националистические, сепаратистские конфликты, происходят столкновения национально- и политико-культурных идентичностей и этнополитические конфликты в XXI веке начали в той или иной форме присутствовать в политических и межгосударственных отношениях [1, с.3]. По причине данных факторов происходит возрастание нетерпимости к иному, убивается ценность толерантности к другим культурам и политическим взглядам, которое, прежде всего, подрывает принципы демократии и приводит к нарушению ценности прав и свобод человека.

В настоящий момент, ведущие страны мира направляют многочисленные силы на борьбу против этнической и религиозной нетерпимости через механизмы ООН. Военные конфликты XX века и создание оружия массового поражения побудило человечество к формированию цивилизационных и равноправных взаимоотношений

между разными людьми, народами и государствами в политическом, национальном и религиозном отношении. Такой тип культуры мы назовём цивилизационной политической культурой. Принципы и нормы данной культуры зафиксированы в национальных законодательствах, международных декларациях и соглашениях, одним из которых является толерантность, которая характеризуется признанием различия и отказом от насилия по отношению к другим представителям человечества.

Российская Федерация не относится к категории государств, где есть открытая дискриминация этнических и религиозных меньшинств или лиц с другими политическими взглядами. У российского народа есть свой уникальный сложившийся на протяжении тысячи лет определенный исторический опыт межэтнического и полиэтнического взаимодействия, благодаря сложному и многонациональному строению и взаимодействию с соседними народами. Группы людей, независимо от культурных, этнических и половых различий, которые осуществляют свою деятельность на территории России, признаются государством, а их права гарантируются Конституцией РФ. Граждане различных национальностей представлены в органах федеральной власти, а также в других общественных сферах жизни людей.

Политическая культура неприятия других национальностей приводит формированию радикального национализма, что представляет одну из серьезных угроз, основной принцип которого состоит в выделении какой-либо группы по этническому признаку. В Российской Федерации и Украине имеет место быть проявление политического экстремизма в виде радикального национализма, инструментарий которых включает различный комплекс насильственных и ненасильственных действий: информационная пропаганда, противозаконные программы, угрозы, блокада, шествия, избиения и массовые убийства людей и т.д.

Для российской политической культуры, сформированной в результате длительного исторического процесса и получившей «прививку от фашизма» вследствие участия в Великой отечественной войне, не приемлемо появление неонацистской идеологии, распространение литературы данной категории, пропаганда экстремизма и ненависти, функционирования профашистских групп.

Средства массовой информации как инструмент политики играют двоякую роль в вопросе политического экстремизма. СМИ могут распространять информацию, способствующую укреплению межнационального диалога и сотрудничества, в тоже время могут играть де-

структивную роль в данном вопросе, если СМИ становятся рекламными агентами по распространению экстремистских и террористических взглядов [3, с.157]. Отсутствие гражданской политической культуры участия, проявляющейся в понимании происходящих явлений и адекватных действиях, приводят к неподчинению закону и межличностной вражде в сфере политики. Можно подчеркнуть, что данные факторы не способствуют утверждению демократических основ, развитию гражданского общества и обеспечения безопасности в современной России.

Для борьбы с политическим экстремизмом применяется весь спектр современных методов противодействия, а именно информационные, политические, силовые и т.д. Пример так называемой ИГ (ДАИШ)²³ показывает нам актуальность политических и идеологических форм борьбы и выдвигает их на передний план. Ключевую роль играет правоприменительная практика. Следует активизировать участие в такой борьбе СМИ, религиозных организаций и общественных структур, органов власти различных уровней, а также наладить координацию между ними в этой борьбе.

Государственная целостность и суверенитет является основной ценностью гражданина с высокой политической культурой участия. Политический экстремизм низводит данную ценность и приводит к антиконституционной деятельности. Такая деятельность, по нашему мнению, является прямой угрозой государственности и, с течением времени, перерастает в реальную угрозу национальной безопасности современной России.

Опасным является системный характер экстремистских действий, таких как террористические акты, захват заложников, массовые беспорядки, угрозы политическим лидерам и организациям. Регулярные и системные действия вызывают страх и волнения в обществе, недоверие к силовым институтам государства и к власти в целом, а нестабильность в политической сфере разделяет общество и приводит к угрозе распада страны [9].

По мнению профессора Морозова И.Л. особо выделяется информационная составляющая современного политического экстремизма, которая представляет особую опасность в долгосрочной перспективе. Этот факт нашел свое отражение в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации», указывающей на деятельность международных террористических структур как источник основных

угроз именно в информационной сфере [6, с.6]. Также можно выделить следующие угрозы информационной безопасности Российской Федерации, приведенные в упомянутой доктрине: «...деятельность общественных объединений, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, на распространение этих идей в средствах массовой информации» [2, с.1]. Проект новой доктрины информационной безопасности Российской Федерации показывает актуальность информационной угрозы для России со стороны различных экстремистских групп [7].

Наибольшие результаты в деятельности по противодействию экстремизму приносит комплексная работа по выработке эффективных мер на основе системного подхода. По нашему мнению, помимо мер противодействия необходимо уделять особое внимание превентивным культурным мерам, разрабатывая и реализуя программу культивации гражданской политической культуры участия, характеризующейся целостностью – с доминантой партиципаторной составляющей и элементами державно-патриотического начала. Также можно выделить следующие черты политической культуры участия: уменьшение доминирования традиционализма и правового нигилизма, развитость институтов гражданской самоорганизации, отсутствие абсентеизма в электоральной практике, а также толерантного сознания, которое приведет к снижению социально-психологической напряженности в обществе.

Для того чтобы такая политика была реализована, необходимо утверждение общероссийской идентичности и национальной идеи, которой сопротивляются национальные и религиозные меньшинства, боясь увеличения русского национализма. Далее, по нашему мнению, нужна правовая база и система раннего выявления, уход от принципа выявления постфактум на уровне следствий и к переходу выявления на уровне причин. В итоге система будет препятствовать рождению и распространению политического экстремизма, способствовать эффективному проведению национальной политики государства.

Литература:

1. Болотникова О.Р. Проблемы урегулирования этнополитических сепаратистских конфликтов в XXI веке: Автореф. дис. ... канд. полит.наук: МПГУ. – М., 2012. – 31с.

²³ Организация, признанная в РФ террористической.

2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Рос. Газ. 2000. № 187(2551). – 4 с.

3. Ефимов В. Курс эпохи Водолея. Апокалипсис или возрождение. – СПб.: ИГ «Весь», 2011. – 400 с: ил.

4. Заседание Совета Безопасности 20 ноября 2014 год. Владимир Путин провёл в Кремле расширенное заседание Совета Безопасности. Рассматривался проект Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045>

5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации утверждено 20 ноября 2013 года. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653>

6. Морозов И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному: – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – 458 с.

7. Национальная Безопасность России. Информационная безопасность. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (проект). – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/135.html>

8. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов н/Д : Феникс, 2010.

9. Протесты в Армении демонстрируют слабость власти. – Режим доступа: <http://vz.ru/world/2016/7/20/822694.html>

10. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578/>

Воспитание подрастающего поколения в духе ценностей ислама как фактор профилактики экстремизма, радикализма и терроризма

*Ш.Р. Рамазанов - советник
Министерства по национальной политике РД
(г. Махачкала)*

В условиях глобализации мира и постепенного насыщения информационного поля разными антиобщественными идеологиями, в том числе экстремистскими и националистическими, важно ориенти-

ровать человека на правильный выбор, обеспечить его духовную и мировоззренческую безопасность. Отсутствие у большинства наших граждан должных знаний, как в области религии, так и жизни в современном светском обществе, делает их уязвимыми к внешним агрессиям и манипуляциям, не способными противодействовать экстремистским, сектантским и другим антиобщественным идеологиям. Еще в 19 в. французский писатель Оноре де Бальзак писал, что идеи могут быть обезврежены только идеями. Данные обстоятельства говорят об острой необходимости совершенствования и развития сферы образования страны, особенно - формирования эффективной системы религиозного образования.

Причин возникновения экстремизма очень много, но, я бы выделил самую актуальную на сегодняшний день – это реальное падение уровня знаний, в частности, религиозных. На сегодняшний день возникла проблема того, что молодежь получает знания об исламе не от представителей официального духовенства или в исламских учебных заведениях, а из разных сайтов. Результатом такого интернет-обучения становится появление инакомыслящих и радикально настроенных людей, у которых деформировано истинное представление об исламе, и которые, в свою очередь, начинают сеять смуту в обществе.

На фоне сложившейся в нашей стране ситуации самым эффективным средством в борьбе с экстремизмом и терроризмом является религиозное образование и просвещение. Только распространяя истинные знания об исламе, мы сможем обезопасить свой народ. Просветительская и разъяснительная работа должна включать идеологическую работу по подрыву идейной базы носителей экстремистской идеологии. Это очень тяжелый труд, но он обязательно даст свои плоды в самом скором будущем. Конечно, это работу сложно будет представить без соответствующей поддержки государства.

Одной из важных задач в данном направлении является также противодействие экстремизму в информационной сфере. Всем средствам массовой информации необходимо вести активную идеологическую, информационно-пропагандистскую работу. Все мы знаем, что средствам массовой информации зачастую удается формировать мнение людей. Так вот, если СМИ совместно с представителями духовенства возьмутся за работу по религиозному просвещению, то опять-таки очень скоро все мы станем свидетелями реальных результатов данного сотрудничества.

Задачу противодействия экстремизму и радикализму можно решить только сообща. Только совместными усилиями можно добиться